

УДК 1 (091)

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ФИЛОСОФСКОГО КОНТЕКСТОВ РОМАНТИЗМА

А. С. Мамедова

Институт философии, социологии и права НАН Азербайджана (г. Баку)

Поступила в редакцию 15 января 2011 г.

Аннотация: в статье анализируется место романтизма как универсального социокультурного течения в истории общественной и философской мысли, обосновывается его тесная связь с философской, научной, социальной, политической, эстетической, этической и другими формами художественно-образного, рационального и иррационального освоения мира, оценивается роль романтических традиций в развитии литературы, музыки, театра, экономической теории, герменевтики, социологии как науки.

Ключевые слова: философия романтизма, социокультурное течение, творческий стиль и методы романтизма, романтические традиции, романтический эстетизм.

Abstract: the article examines the place of Romanticism as a universal social-cultural currents in the history of social and philosophical thought, justified by its close relationship with the philosophical, scientific, social, political, aesthetic, ethical and other forms of artistic and imaginative, the rational and the irrational development of the world, valued the role of the romantic tradition in development of literature, music, theater, economic theory, hermeneutics, sociology as a science.

Key words: philosophical romanticism, romantic inclination, idealism, poetic style, socio-cultural currents, romantic tradition, social views, romantic inclination, irrational development, pluralism.

Как универсальное социокультурное течение в истории философской мысли романтизм создал систему художественно-образного освоения мира, обосновал не столько естественнонаучное понимание предметов и явлений действительности, сколько их чувственно-эмоциональное, художественно-философское восприятие.

138

Романтизм как общекультурное направление, возникшее на определенной ступени общественного развития и сформировавшееся в тесной связи с философской, научной, социальной, политической, эстетической, этической и другими формами художественно-образного, рационального и иррационального освоения мира, занимает особое место в истории общественной и философской мысли.

Распространившись на идеологическую и политическую жизнь, это течение превратилось в неотъемлемую составную часть национального возрождения тех стран, где оно существовало. Романтизм развивался на почве духовной культуры нации, отличался своеобразным отношением

к проблемам, порожденным действительностью той или иной страны. Развивая местный образ жизни и способы мышления, восприятия и освоения мира, отражая исторические пути развития народа, обычаи и традиции, национальные корни, язык и культуру, романтизм, возникший в разных странах в различное время, приобрел национальные особенности, сохранив, тем не менее, свою идейную целостность.

Хотя особенности развития такого универсального социокультурного течения, как романтизм, в той или иной стране, творчество его отдельных представителей и были объектом исследования, все же на сегодняшний день практически отсутствуют какие-либо исследования, посвященные романтизму как важному этапу в глобальном культурном пространстве и истории философской мысли. С этой точки зрения (наряду с различными аспектами проявления романтизма в истории философии, эстетике, этике, естествознании) исследования творческих принципов и методология романтизма представляют актуальность.

В целом актуальность исследования философского аспекта романтизма обусловлена, на наш взгляд, следующими факторами:

1. Исходя из требований принципа преемственности, представляется важным исследование места и роли романтического течения в истории общественно-политической мысли, а также его влияния на дальнейшее развитие мировой общественно-политической и художественной мысли.

2. В связи с неисследованностью представляет актуальность анализ идеологического влияния романтического течения как неразрывной части национального возрождения на политическую жизнь стран, где оно в конце XVIII – начале XX в. существовало, той духовной почвы, которая воспитала его видных представителей, их адекватного или неадекватного отношения к проблемам, порожденным действительностью, временем.

3. Надо отметить, что романтизм изучался только в рамках литературоведения и искусства. Как универсальное движение в глобальном социокультурном пространстве и как этап в истории общественной и философской мысли романтизм мало изучен. Хотя исследователи по мере возможности и использовали политико-экономические, литературоведческие и другие эпитеты романтиков, частично касаясь проявлений романтизма в искусстве, эстетике и политической идеологии, все же в целом они не уделяли должного внимания определению места романтизма как универсального течения в различных областях знания, силы его воздействия на общественно-идеологическую сферу.

4. Невозможно однозначно, исходя из единого критерия, оценить труды и статьи, посвященные романтизму и творчеству его представителей. Подходы авторов к проблеме, обосновываемые ими изначальные теоретические и методологические принципы, методы исследования находились под серьезным влиянием «социального заказа» той или иной эпохи. В связи с этим наблюдается большой разброс мнений относительно изучаемой проблемы. В большинстве советских исследований романтизм односторонне трактовался как художественное явление, обосновыва-

вшее идеалистическое мировоззрение, как метод, противоположный «пролетарскому реализму». Некоторые исследователи предлагали даже отказаться от романтизма как метода, являющегося, по их мнению, «воплощением идеалистических настроений» (достаточно вспомнить лозунг «Долой Шиллера»). Другие же исследователи, «идя на уступки романтизму», представляли его как составную часть социалистического реализма. К сожалению, эти уступки не изменили общее отношение к романтическому течению, напротив, раскололи его идейное единство, привели к раздвоению его целостности. Для авторов, следовавших принципу «или-или», навешивание ярлыков типа «прогрессивный-реакционный», «активный-пассивный», «революционный-консервативный», «народнический-индивидуалистский», «националистический-космополитический» и др., превратилось в общепринятый «методологический» стиль. Такого рода тенденция, укоренившаяся как в общественной мысли и истории философии, так и в литературоведении, критике, проявилась и в отношении к творчеству романтиков.

5. Однако хотелось бы особо отметить, что в годы советского режима господствовал методологический, теоретический и идеологический догматизм, который, как «Домоклов меч», висел над всем, в том числе и над философией. Исследователь не мог выходить за пределы «установленных» теоретических, идеологических и методологических стереотипов. Исследователи наследия романтиков также не избежали этой «социальной болезни». Именно поэтому сформировавшийся с начала XVIII в. и проявившийся в философии, художественной литературе, литературоведении, эстетике, прикладном искусстве, музыке, театре, социологии, историографии, в ряде естественных наук романтизм исследовался с необъективных позиций. Для преодоления этого серьезного недостатка представляется актуальным исследование данной проблемы на основе принципа теоретического, идеологического и методологического плюрализма.

6. Будучи многогранным течением, романтизм в определенном смысле возник как реакция на утрату надежд, связанных с Просвещением. Философы, ученые и писатели, не видевшие ожидаемых результатов в реальности, стали искать неклассические способы познания мира, новые пути преобразования общества. В отличие от способов, испробованных просветителями и подтвердивших свою нежизнеспособность, романтики отдавали предпочтение поиску магических способов и путей, иррациональных методов и ненаучных принципов. С этой точки зрения романтизм, независимо от того, где он возник, представляет собой целостное течение.

7. В связи с процессами глобализации, развернувшимися в XXI в., в целях обеспечения диалога культур, опоры национального и индивидуального сознания на духовные ценности и менталитет, преемственности современности и исторической памяти, традиций и новаций, одной из актуальных задач является определение направления, способов и средств формирования национального самосознания, объективное и бескорыст-

ное изучение социальной и духовной памяти народа на соответствующей теоретической и методологической основе. С этой точки зрения одним из моментов, актуализирующих наше исследование, является изучение идеологического влияния романтизма на формирование национального самосознания народов мира.

Возникнув в глобальном культурном пространстве в определенный исторический период времени, это универсальное течение охватило все области знания и творчества. Оно распространилось на художественную литературу (Гёте, Байрон, Гейне и др.), литературоведение и филологию (братья В. и Й. Гримм, Л. Тик, В. Г. Вакенродер и др.), естествознание (Риттер, Стеффенс, Гюльзен), музыку (Шуберт, Шуман, Лист и др.), изобразительное искусство (Т. Жерико, Е. Делакруа и др.), театр (Е. Кин, Л. Девринта, Х. Моден и др.), теологию (Шлейермахер, И. Г. Гаман, Ф. Х. Якоби и др.), социологию (Карлейль), философию (Шеллинг, Ф. Шлегель, Новалис), а также на историографию, герменевтику, эстетику и т.д. Распространяя свое творчество на различные сферы знания, представители романтизма демонстрировали «универсальность». Например, Новалис наряду с художественным творчеством, занимался натурфилософией, математикой, медициной и т.д. Тик был поэтом, драматургом и литературным критиком. Шеллинг пытался объединить философию, мифологию, медицину и физику. Риттер был физиком, поэтом и публицистом. Братья А. и Ф. Шлегель занимались вопросами филологии, эстетики и искусствоведения. Шлейермахер интересовался не только теологией, но и проблемами морали.

Философский аспект романтизма сформировался под влиянием учения Спинозы, Руссо, Гердера, Гегеля, Фихте и др. Проблемы онтологии, гносеологии, этики, эстетики, обсуждавшиеся в истории философской мысли, исследовались в романтизме на почве нетрадиционной, новой методологии и эзотерического способа мышления.

Философские основы романтизма сформировались в Йенской школе в Германии. Братья Ф. и А. Шлегель, Л. Тик, Новалис, Шеллинг, Шлейермахер и др., объединенные в 1798–1800 гг. вокруг журнала Атены, организовывали в Йенской школе жаркие философские споры и дискуссии. Новое отношение к классическим и традиционным философским проблемам привлекало внимание многих философов и ученых, вызывая у них интерес. Философский аспект романтизма сформировался под влиянием учения Спинозы, Руссо, Гердера, Гегеля, Фихте и др. Проблемы онтологии, гносеологии, этики, эстетики, обсуждавшиеся в истории философской мысли, исследовались в романтизме на почве нетрадиционной, новой методологии и эзотерического способа мышления. Ф. Шлегель, сыгравший особую роль в формировании философского романтизма, писал, что самая приемлемая философия – это философия, рожденная из идеи свободы и веры в нее, диктующая свои законы, демонстрирующая, доказывающая, что мир есть произведение искусства [1]. Стремление к познанию субстанционального начала предметов и явлений окружающей нас действительности, природной гармонии, исследованию источ-

ника изменений, происходящих в природе, постижению смысла жизни, своего духовно-нравственного мира, самопознанию, интерес и изумление, риторика бесконечных познавательных вопросов – вот что определяет эволюцию и направления развития романтической философии. Представители философского романтизма предпринимали попытки реформирования традиционного мышления, оказавшегося бессильным перед тайнами бытия. Романтики отвергали рассмотрение философии как обычной науки или ремесла. По мнению Шеллинга, Комбинация сознательного и бессознательного без самосознания дает реальный мир; присутствие самосознания означает, что мы в мире эстетического. Объективный мир есть не что иное, как поэзия примитивная и пока не создающая духовное. Универсальный орган философии — и иногда ключ ко всему строению — это философия искусства [2].

Новалис писал, что «поэзия на деле есть абсолютно-реальное. Это средоточие моей философии. Чем больше поэзии, тем ближе к действительности» [2, с. 94]. Философия как олицетворение любви к мудрости должна служить достижению совершенства. Философия учит любить и понимать человека, мир, природу, Бога. Философы-романтики пытались несколько отгородить философию от «сухой, холодной» научности и академизма. По их мнению, в науке разум занимает важное место. Разум же «в своем постоянном стремлении к позитивному фальсифицирует все красивое в жизни – лучи солнца, цветы, убеждения» [1].

По мнению романтиков, произведение искусства играет посредническую роль между эмпирическим и абстрактным, общим и единичным, идеальным и реальным. В нем конкретизируется абстрактное содержание, «бесконечное» проявляется в качестве «конечного», поскольку в произведении искусства посредством интуиции, лежащей в основе художественного творчества, становится возможным эмпирически отразить и предать суду чувств, разума нематериальное, духовное. С помощью чувственного и рационально-логического знания познать нематериальное бытие невозможно. Подобно тому, как природа и все сущее в качестве продукта эстетического сознания возникает в процессе самоотчуждения Абсолютного Духа, точно так же и человек, олицетворяющий в своем духовном, нравственном мире универсум, может только в акте творчества отчуждать свое «Я», следовательно, Абсолютное «Я», и наблюдать его со стороны. Искусство есть все, что выработано возвышенными, божественными чувствами, а не животными инстинктами. По мнению одного из представителей философского романтизма Ж. Санда, искусство есть не анализ бытия, а поиск идеала. По выражению А. Стендаля, искусство живет не столько в уме, сколько в страстях. Самый видный представитель романтизма на Востоке, поэт, художник, прозаик, философ Джебран Халиль отмечал, что «искусство есть шаг от природы к бесконечности» [3]. Высоко оценивая роль произведений искусства в процессе познания, основатель трансцендентальной философии в Америке философ-романтик Эмерсон рассматривал виды искусства на уровне исследовательских методов познания. По его мнению, задача искусства – истина, красота,

добро, познание истины и творение в себе вечной красоты божественного совершенства. Искусство – это путь творца к творению. Эти пути или методы идеальны и вечны. В момент возникновения произведения искусства проливается свет в тайны человечества.

По мнению философов-романтиков, чтобы познать бытие, не надо наблюдать его со стороны, смотреть на него «сверху вниз». Необходимо проникнуть в свой собственный внутренний мир через постижение своего единства с универсумом. Исследовать мир необходимо, любя его; прежде чем приступить к изучению объекта исследования, надо сначала любить его. Для романтика любовь есть путь к проникновению в тайны жизни. Единство конечного и бесконечного достигается в любви [4]. Любовь к универсуму помогает человеку как элементу целостной системы понимать посредством любви свое единство с ним. По мнению Шеллинга, если изучающий природу не относится к ней с любовью, то он никогда не познает ее (природу). Джеббран в своем произведении «Пророк» писал, что «все это творит над вами любовь, дабы вы познали тайны своего сердца и через это познание стали частью сердца жизни» [5]: «Если ты любишь, не говори: “Бог – в моем сердце”; скажи лучше: “Я – в сердце Божиим”» [5].

Познающий человек в конечном итоге познает свое единство с макрокосмом.

Романтизм, распространившийся в область естественных наук (Риттер, Стефенс, Гюльзен), оказал свое влияние и на физику. Так, в произведении Новалиса «Офтердингене» природа представлена в философско-художественной форме. Стеффенс в произведении «Приложение к естественной истории Земли» излагает научные основы «вечной гармонии». В произведениях по естествознанию («Штернбальд», «Цербино») [3] Тик в поэтической форме излагает мысль о наличии в природе «таинственного природного духа». Естественные науки XIX в. в качестве источника опирались на систему трансцендентального идеализма и натурфилософию Ф. Шеллинга.

Натурфилософские идеи романтизма оказали влияние на учение об электромагнитном поле, Фарадеевскую физику. Исследуя природу методом генетического подхода, естествоиспытатели-романтики считали, что натурфилософия есть «история возникновения мира» (Окен). Видный представитель романтического естествознания Стеффенс полагал, что открытия совершаются не только благодаря мышлению и интеллекту, но и благодаря чутью, чувствам. В то время естествознание оказывало сильное влияние на философские знания. Шеллинг, имевший глубокие знания в области естественных наук, обогатил натурфилософию исследованиями из области эмпирического естествознания. Он пытался обосновать свои рассуждения о свете, тепле, воздухе, электромагнитных явлениях конкретными эмпирическими исследованиями. Философ выступал против мысли об атомическом строении явлений природы. Критикуя постулаты механистической физики, опираясь на учение Канта о динамике, Шеллинг пытался обосновать божественную сущность законов при-

тяжения и отталкивания. По Шеллингу, химия есть эмпирическое опровержение механистического взгляда на природу. При попытке создания философских основ химии Шеллинг опирался на научные рассуждения своего друга Эшенмейера, обосновавшего внедрение в химию принципов динамики Канта [6]. Вторая часть его «Идей» посвящена обоснованию философско-романтической сущности химии, физики, механики и даже физиологии. По Шеллингу, человек, наблюдающий за живыми существами, воспринимает коренное единство реального и идеального. Он осознает, что мир сотворен духом, одним творящим принципом, о чем и повествуют древние мифы. Таким образом, в мифах Шеллинг основное внимание уделяет физическим объяснениям возникновения мира. На основе сравнительного анализа онтологии в физике и мифологии, Шеллинг обосновывает их философскую сущность. Критикуя философские системы, противопоставлявшие дух и материю, Шеллинг в своем произведении «Идеи к философии природы» защищал идею их тождества. «Система природы есть одновременно и система нашего духа». «Природа – видимый дух, дух же – невидимая природа» [7]. По этой причине природа бесконечна в конечности нашего духа. Абиогенное, постепенно развиваясь, переходит в биогенное, живые и неживые системы имеют одно начало.

В романтическом естествознании пантеизм занимает центральное место. В целом романтическая натурфилософия плодотворно сотрудничала с физикой XIX в. В Германии в начале XIX в. романтическое настроение в области анатомии господствовало в органической теории анатома Кароса и медицинских взглядах Окена. В России духом романтизма были пропитаны произведения Д. М. Велланского в области медицины «Проллюзия к медицине как основательной науке» (1805), «Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, содержащее основные начертания всеобщей физиологии» (1813) [6].

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что проявления романтизма в области общественных и гуманитарных наук более или менее изучены, его влияние на область естественных наук пока еще не исследовано.

Традиции романтизма как универсального социокультурного течения оказали влияние на творчество многих мыслителей, в том числе А. Шопенгауера, Ф. Ницше, З. Фрейда, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера. Романтические традиции продолжили такие течения, как «Философия жизни», экзистенциализм, импрессионизм, модернизм. Актуальность данного исследования обусловлена и тем, что романтические традиции в истории философии, эстетике, этике, музыковедении, историографии, публицистике, экономической теории, правовой теории, социологии, политологии, естествознании, медицине и других областях науки еще не исследованы.

Целостный взгляд на романтическое течение дает основание полагать, что в познании мира, достижении истины данное течение использовало разные подходы и исследовательские методы. С этой точки зрения при оценке наследия романтиков недопустимо противопоставление

шаблонов «рациональный-иррациональный», «материализм-идеализм». Их творчество крайне противоречиво. Объективно исследуя причины исторических событий, многие романтики в анализе и оценке событий действительности придерживались реалистических позиций, а значит, косвенно были склонны к материализму. В определении контуров будущего общества, в вопросах путей, ведущих к данному общественному устройству, воспитания героев романтики отдавали предпочтение иррациональным моментам, что подтверждает их безусловную склонность к идеализму. И это естественно. Романтики не были сторонниками академической философии. Ясно, что в их творчестве ощущается попытка объединения философского и художественного, поэтического стиля мышления. Не имея точного критерия в данных вопросах, романтики отдавали предпочтение то философскому, то художественно-поэтическому стилю мышления. Эта черта прослеживается и в научных, эстетических, этических и социальных взглядах романтиков. Сказанное подтверждает мысль о том, что исследовать творчество романтиков необходимо, основываясь не на «едином концептуальном каркасе», а на принципе плюрализма.

Литература

1. Гейне Г. Избранные сочинения / Г. Гейне. – М., 1989.
2. Литературные манифесты западно-европейских романтиков / под ред. А. С. Дмитриевой. – М. : МГУ, 1980.
3. Джебран Х. Д. Избранное / Х. Д. Джебран. – Л. : Худ. лит., 1986.
4. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Петрополис, 1997. – Т. 4. От романтизма до наших дней.
5. Джебран Халиль. Пророк / Халиль Джебран. – Режим доступа: lib.ru/ROEAST/prophet.txt
6. Гайма Р. Романтическая школа / Р. Гайма. – М., 1891.
7. Шеллинг Ф. В. Философия искусства / Ф. В. Шеллинг. – М. : Мысль, 1966.

Институт философии, социологии и права НАН Азербайджана

Мамедова А. С., кандидат философских наук, старший научный сотрудник

E-mail: mamedov.afaq@yandex.ru

Тел.: 012-566-18-28; (055) 777-75-36

Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Sociology and Law

Mamedova A. S., Candidate of Philosophy, Senior Research Assistant

E-mail: mamedov.afaq@yandex.ru

Tel.: 012-566-18-28; (055) 777-75-36